Дело №4r-257/2026 Судья первой инстанции
К.н. 4-25135539-05-4r-30032026 Гуцу Д.
Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

27 мая 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.
судей: Колев Г.П. и Худоба В.В.

рассмотрев, без присутствия сторон, в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Жеков Н.П. в интересах правонарушителя Карасени Натальи, поданную на решение суда Комрат центральный офис от 25 февраля 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Карасени Натальи об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI07 187074 от 08 сентября 2025 года и решения констатирующего субъекта от 08 сентября 2025 года о признании Карасени Натальи виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, и о назначении ей наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25 000 леев), принятого по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении и о прекращении производства о правонарушении,

заслушав доклад судьи по существу дела, по доводам кассации, изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1.<u>Фактические обстоятельства дела.</u>

08 сентября 2025 года констатирующим субъектом, начальником СНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузия, ведущим комиссаром Капсамун Иваном в отношении Карасени Натальи был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI07 187074, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ.

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: *в период 2024 года гр-ка Карасени Наталья в с.Конгаз получила денежные*

*средства на свой банковский счет, открытый в банке ПСБ (Российская Федерация), связанный с номером телефона *****, посредством приложения, относящегося к политическому формированию, которое поддерживает партию «Шор», объявленной запрещенной в Республике Молдова. Цель этих денежных переводов оказать влияние на осуществление им своего избирательного права на президентских выборах 2024 года.*

08 сентября 2025 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о наложении на Карасени Наталью штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев. (л.д.10)

Будучи не согласна с протоколом и вынесенным по нему решением, 11 сентября 2025 года заявитель Карасени Н. подала в Управление полиции АТО Гагаузия жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI07 187074 от 08 сентября 2025 года, которая поступила в суд Комрат для рассмотрения по существу 22 сентября 2025 года. В указанной жалобе заявитель просила удовлетворить настоящую жалобу, отменить протокол о правонарушении серии и №MAI07 187074 от 08 сентября 2025 года и решение о наложении штрафа, и прекратить производство о правонарушении ввиду ничтожности протокола о правонарушении или ввиду отсутствия в действиях заявителя события правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП. (л.д.1-8)

09 февраля 2026 года заявитель Карасени Н. направила в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении нее протокола о правонарушении, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и решение о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч.(2) ст.8, ч.ч. (1)-(3) ст.14, ч.(1) ст.440, ч.(1) ст.442, ст.374, ч.(2) ст.381, ч.ч.(1), (2) ст.425 КоП и ч.(3) ст.8 УПК, п.4), 8) ч.(1) ст.94 УПК, указала, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что она притязала на получение, согласилась принять или фактически получила денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушении следует признать недействительным по причине того, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках уголовного дела №2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст.425 КоП и ст.94 УПК.

Кроме того, заявитель отметила, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст.6 §2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности на дела «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждает, что обвинение построено на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просила удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст.ст.443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями ст.450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в отношении него дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении взыскания. (л.д.64-72)

В тот же день, 09 февраля 2026 года, заявитель Карасени Н. направила в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержании которого указала, что просит исключить доказательства из дела как недопустимые, согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст.425 КоП и ст.94 УПК, отметила, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025 года, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Проанализировав протокол о правонарушении, установила, что в протоколе констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Считает, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и, соответственно, протокола об изъятии и приобщении данных письменных доказательств к делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч.(1) ст.427 КоП, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты подтверждаются, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просит не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблицу на странице 44 дела; информацию под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ», которые, по мнению заявителя, были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство. (л.д.73-74)

25 февраля 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Карасени Натальи на протокол о правонарушении серии и №MAI07 187074 от 08 сентября 2025 года и решение констатирующего субъекта от 08 сентября 2025 года, которым Карасени Н. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП, отклонил как необоснованную. (л.д.79-85)

20 марта 2026 года на это решение суда адвокат Жеков Н.П. в интересах Карасени Н. подал кассационную жалобу, в которой просит признать уважительными причины пропуска срока подачи кассационной жалобы и восстановить пропущенный срок; отменить решение Комратского суда от 25 февраля 2026 года и принять по делу новое решение, которым отменить принятое по протоколу о правонарушении MAI07 №187074 от 08.09.2025 года решение о привлечении к ответственности и назначении наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении. (л.д.92а-100)

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

Кассатор не согласен с решением суда, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.468 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, судебное решение по делу о правонарушении может быть обжаловано в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или - для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, - со дня вручения копии судебного решения в соответствии с частью (1) статьи 463.

Защита отметила, что при провозглашении судебного решения, которое было осуществлено только в виде резолютивной части, Карасени Н. в интересах которой подается настоящее кассационное заявление, не участвовала.

Как при оглашении резолютивной части решения, так и непосредственно в его содержании судом было указано о праве его обжалования в 15-дневный срок, без разъяснения порядка обжалования предусмотренного ст.468 ч.(1) Кодекса о правонарушениях.

Решение суда, содержащее вводную, описательную и резолютивную части было получено посредством почтового сообщения только 12 марта 2026 года, т.е. в последний день установленного законом 15-дневного срока обжалования судебного решения для сторон, присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении.

На вэб-странице судебных инстанций судебное решение было опубликовано только 17 марта 2026 года, то есть после истечения установленного законом 15-дневного срока обжалования судебного решения.

В соответствии с положениями ст.469 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, кассационная жалоба, поданная с пропуском предусмотренного законом срока, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, считается поданной в срок, если судебной инстанцией установлено, что пропуск вызван уважительными причинами или отсутствием участника процесса, как при разбирательстве дела, так и при оглашении решения и не извещением его о вынесении или составлении решения.

Учитывая изложенное и отсутствие как такового решения суда, составленного в установленном законом порядке, в связи с чем, отсутствовала возможность обжалования решения суда, кроме как после его получения 12.03.2026 года, указанные обстоятельства, по мнению защиты, свидетельствуют об уважительности причин пропуска срока подачи кассационной жалобы.

В соответствии с положениями ст.381 ч.(4) Кодекса о правонарушениях, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, в рассматриваемом случае суд, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств смягчающих либо отягчающих ответственность привлекаемого лица.

В соответствии с требованиями ст.381 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судебными инстанциями в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

В тоже время, кассатор считает, что при рассмотрении дела судом не были соблюдены требования относительно всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела.

В соответствии с нормативными требованиями, предъявляемыми к порядку принятия судебного решения, описательная часть судебного решения должна содержать доказательства, на которых основываются выводы, и мотивы отклонения доказательств - ст.462 ч.(4) п.b) Кодекса о правонарушениях.

В то же время, полагает, что судом при рассмотрении жалобы явно необоснованно отклонены доводы жалобы в части, касающейся правильности установления события правонарушения и обстоятельств дела, имеющих значение для установления фактов и правовых последствий, правильности и обоснованности юридической квалификации деяния и

материальной нормы правонарушения и установления признаков объективной стороны правонарушения.

Кассатор отметил, что утверждение суда о том, что вина Карасени Н. в совершении вменяемого ей правонарушения была полностью доказана доказательствами, представленными и исследованными в судебном заседании констатирующим субъектом, а заявительница Карасени Н. не представила суду никаких убедительных доказательств, является недостоверным вымыслом, лишенным какого-либо обоснования.

Считает, что все перечисленные судом материалы дела о правонарушении никоим образом не подтверждают совершение Карасени Н. вменяемого правонарушения и не могут быть признаны надлежащими и допустимыми доказательствами.

В соответствии с положениями ст.425 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с положениями ст.425 ч.(5) Кодекса о правонарушениях, допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

В силу требований ст.425 ч.(6) п.c) Кодекса о правонарушениях, не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности, в том числе права на защиту или права на переводчика.

В соответствии с требованиями ст.426 ч.(5) Кодекса о правонарушениях, объекты и документы, обнаруженные на месте происшествия, изучаются там же, а результаты изучения вносятся в протокол данного действия. Если снятие копий, фото- или видеозапись либо взятие образцов предметов, являющихся носителями информации, невозможно в рамках изучения на месте происшествия либо имеются препятствия к осуществлению таких действий, объекты и документы, являющиеся вещественными доказательствами, изымаются. Для этого объекты и документы упаковываются, пакет опечатывается и подписывается, о чем делается запись в протоколе изъятия на месте происшествия. Вскрытие пакета осуществляется в присутствии правонарушителя или его представителя.

В соответствии с требованиями ст.427 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, если необходимо изъять являющиеся вещественными

доказательствами вещи или документы и точно известно, где и у кого они находятся, констатирующий субъект по мотивированному решению производит их изъятие, если они не были изъяты в соответствии с ч.(5) ст.426.

В соответствии с положениями ст.431 ч.ч.(1) и (2) Кодекса о правонарушениях, вещественными доказательствами признаются предметы (включая деньги, документы, транспортные средства, другие ценности), в отношении которых есть основания полагать, что они явились орудиями совершения правонарушения, или сохранили на себе следы противоправного действия, или были объектом этого действия, либо которые могут служить средством установления наличия или отсутствия признаков состава правонарушения.

Вещественные доказательства приобщаются к протоколу о правонарушении, в котором подробно описываются, или хранятся иным установленным законом образом.

По мнению кассатора, в материалах дела о правонарушении отсутствуют какие-либо данные о том, каким образом документы, перечисленные судом, были признаны доказательствами по делу и, соответственно, получили качество и статус доказательств.

Несмотря на полное игнорирование констатирующим субъектом вышеназванных положений законодательства, кассатор считает, что судом необоснованно были допущены в качестве доказательств ряд документов невыясненного происхождения и на этом основании заявлено о подтверждении совершения Карасени Н. вменяемого правонарушения.

При этом, наряду с грубыми процессуальными нарушениями, допущенными в отношении оценки указанных документов, данные документы абсолютным образом не имеют никакого доказательственного значения и никак как не свидетельствуют о том, что Карасени Н. совершила правонарушение, указанное в протоколе о правонарушении.

По мнению кассатора, не соответствуют действительности утверждения суда об обоснованности составления протокола о правонарушении и напротив отсутствии со стороны заявителя Карасени Н. каких-либо доказательств отсутствия события вменяемого правонарушения.

В действительности, считает, что при рассмотрении дела в суде был установлен ряд обстоятельств, которые определенно и однозначно свидетельствуют как об отсутствии события вменяемого правонарушения, так и о недействительности составленного протокола о правонарушении, а именно:

- не установлено ни одного из признаков правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях,

- не установлено и не доказано что «Карасени Н. в период 2024 г. получала денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона ***** через приложение, связанное с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», объявленную запрещенной в Республике Молдова, а целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление избирательного права на президентских выборах 2024 г.»,

- не установлено содержание sms-сообщений, поступивших на телефон,

- не установлен временной период поступления sms-сообщений на телефон,

- не установлено и тем более не доказана связь между sms-сообщениями, поступившими на номер телефона, и осуществлением избирательного права в рамках президентских выборах 2024 года,

- не установлено участие Карасени Н. в каких-либо действиях, связанных с выборами, или другими электоральными процессами, имевшими место в 2024 году,

- ничем не подтверждено, что мобильное приложение было использовано именно Карасени Н.,

- не установлено время совершения вменяемого правонарушения.

Кассатор также отметил, что поступавшие смс-сообщения, получение которых оценивается судом как совершение правонарушения, имеют не выясненный характер.

Согласно приложенному к материалам дела протоколу осмотра предметов от 08.09.2025 года, не следует и не усматривается никакой информации, что какие-либо денежные средства были получены либо что смс-сообщения являются сообщениями о поступлении денежных средств на имя Карасени Н.

Реализация принципа презумпции невиновности, установленного ст.375 Кодекса о правонарушениях, предполагает, что выводы о виновности лица должны быть обеспечены представлением соответствующих доказательств, которые позволяют установить наличие события правонарушения, личность совершившего деяние, и иные обстоятельства, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Кассатор указывает, что в деле отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие взаимосвязь между установлением мобильного приложения, переводом денежных средств и осуществлением права голоса в рамках президентских выборах 2024 года, а также наличие какого-либо умысла на совершение вменяемого правонарушения.

Считает, что суд намерено проигнорировал показания, данные Карасени Н. в судебном заседании, сформулированные в письменном заявлении (л.д.67), а также отраженные в протоколе судебного заседания от 20.02.2026 года, в соответствии с которыми Карасени Н. пояснила, что номер мобильной связи ***** только зарегистрирован за ней, фактически им пользуется другое лицо Николаев Иван и, соответственно, к смс-сообщениям, получение которых оценивается судом как совершение правонарушения, она не имеет какого-либо отношения.

Защита полагает, что пояснения, данные Карасени Н. и отраженные в протоколе судебного заседания от 20.02.2026 года, последовательны, логичны и свидетельствуют об отсутствии каких-либо сведений и обстоятельств, доказывающих причастность к электоральной коррупции.

В связи с этим, кассатору не понятно из каких соображений констатирующий субъект в протоколе указывает недостоверные, а, по сути, фальсифицированные ложные по своей сути декларации о том, что:

- приложение связано с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», объявленную запрещенной в Республике Молдова, и

- целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление права голоса в рамках президентских выборов 2024 года.

Еще менее понятным кассатор считает позицию суда, подтверждающего законность предъявления Карасени Н. фальсифицированного обвинения.

Считает необходимым отметить, что установление на мобильный телефон какого-либо приложения, в том числе и банковского учреждения, доказательств установления которого не представлено и не существует, не является правонарушением, за которое законодательством предусмотрена ответственность, если не доказано, что правонарушитель преследовал цель получить какие-либо средства через приложение, с целью осуществления или не осуществления избирательных прав на выборах.

Также само по себе открытие банковского счёта и установка банковского приложения не может рассматриваться как притязание на получение либо согласие принять имущество или иные преимущества, если отсутствуют доказательства связи таких действий с реализацией либо не реализацией избирательных прав.

Цель, необходимая для квалификации деяния по ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, - влияние на реализацию избирательных прав, в принципе не доказана и не может быть доказана по причине не существования события правонарушения в принципе.

В соответствии с составленным протоколом о правонарушении MAI 07 №187074 от 08.09.2025 года временем совершения правонарушения указана конкретная календарная дата - 13.30. 01.09.2024 года**,** а местом совершения с.Конгаз.

Отмечает, что констатирующим субъектом никак не прояснено в связи с чем указанная в протоколе календарная дата совершения вменяемого правонарушения (13.30. 01.09.2024 года), заявлена как время совершения правонарушения, а также почему местом совершения правонарушения указано с.Конгаз.

Обращает внимание, что в материалах дела отсутствуют данные о том, что Карасени Н. получала 01.09.2024 года как денежные средства, так и sms-сообщения, и что указанные действия происходили в с.Конгаз, при том, что именно получение денежных средств и представляет собой по логике полицейского органа совершение действий, образующих пассивную электоральную коррупцию.

Кроме того, считает, что остается не проясненным и не понятным выдвинутое обвинение в части получения денежных средств через мобильное приложение, связанное с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор».

Что это за приложение, как оно относится к политической организации, к какой политической организации, чем это подтверждается, при рассмотрении дела не выяснялось и соответственно не устанавливалось.

- установлено неправильное указание норм материального права якобы нарушенных Карасени Н.

Что было нарушено, какие правовые нормы, запреты или ограничения связанные с избирательными процедурами были проигнорированы, в составленном протоколе не указано.

Вместо этого, в протоколе указано что правонарушение совершено с использованием транспортного средства???

Отмечает, что ни на один из приведенных аргументов, изложенных в жалобе, судом ответов не дано и не приведено ни одного мотива, по которым данные аргументы были отклонены либо обосновано признаны недостоверными.

Также указывает, что объективная оценка содержания протокола о правонарушении MAI07 №187074 от 08.09.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Карасени Н., с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, свидетельствует о нарушении императивных требований норм законодательства о правонарушениях, а именно п.п.d), e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях.

В соответствии с п.d) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях, в протоколе о правонарушении содержатся событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Указанные требования не являются формальностью, а представляют собой обязательные процессуальные элементы, направленные на обеспечение законности, объективности и прозрачности при привлечении лица к ответственности за правонарушение.

Также кассатор отметил, что *в нарушение требований ст.443 ч.(1) п.d) Кодекса о правонарушениях*, констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении от 18.06.2025 года отсутствует описание события правонарушения, не раскрыты обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий.

Так, в частности, описывая событие правонарушения, констатирующий субъект ограничился лишь указанием на то, что «Карасени Н. в период 2024 года получала денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация) зарегистрированный на номер телефона ***** через приложение, связанное с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», объявленную запрещенной в Республике Молдова, а целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление избирательного права на президентских выборах 2024 года», не указав при этом достоверно время совершения правонарушения, место совершения правонарушения, цели получения денежных средств, за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав предназначались денежные средства, не указав какая взаимосвязь между действиями по недоказанному получению денежных средств и реализацией либо не реализацией избирательных прав в ходе выборов.

Полагает, что отсутствие данных сведений не позволяет установить ни объективную сторону правонарушения, ни наличие умысла у лица, привлекаемого к ответственности.

В соответствии с п.e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

В соответствии с указанной нормой, в протоколе о правонарушении обязательно должна содержаться юридическая квалификация содеянного, то есть не просто ссылка на применимую статью закона, а подробное указание на то, какие именно действия (или бездействие) лица образуют состав

правонарушения и каким образом они подпадают под конкретную норму Кодекса о правонарушениях.

Исходя из диспозиции ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, подлежат ответственности лица за притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

В данном случае, отмечает, что, в нарушение *п.е) ч. (1) ст. 443 Кодекса о правонарушениях* констатирующий субъект, квалифицировав деяние Карасени Н. по статье 47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, указав номер и наименование статьи, не отразил обязательные квалифицирующие признаки, предусмотренные данной нормой.

В частности, в протоколе о правонарушении MAI07 №187074 от 08.09.2025 года отсутствует указание на то за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав денежные средства были якобы были получены, не указана какая взаимосвязь между действиями по недоказанному получению денежных средств и реализацией либо не реализацией избирательных прав в ходе выборов, а также, что недоказанное получение денежных средств было совершено в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, что является обязательным квалифицирующим признаком, предусмотренным ст.47[1] ч.(1) КоП.

Отсутствие в протоколе данных сведений влечёт неполноту фактической стороны обвинения и исключает возможность достоверной квалификации действий лица как состава правонарушения, предусмотренного указанной статьёй.

Указание в протоколе лишь номера статьи Кодекса о правонарушениях и её наименования, без конкретизации фактических и правовых оснований инкриминируемого деяния, считает, что нарушает не только требования статьи 443 Кодекса о правонарушениях, но и принцип юридической определённости, являющийся одним из ключевых элементов верховенства права.

Такое упущение лишает лицо, в отношении которого ведётся производство, возможности в полной мере осознать суть предъявленного обвинения, а следовательно, реализовать право на защиту и обоснованное оспаривание обвинения, гарантированные ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, отсутствие конкретизации фактических обстоятельств и квалифицирующих признаков ставит под сомнение объективность и законность протокола как доказательства в деле о правонарушении, поскольку нарушает требования к его содержанию и достоверности.

Данное обстоятельство в соответствии со ст.443 ч.(1) п.п. d) и e) КоП РМ, а также §1 ст.6 и п.a) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека ущемляет правонарушителя в праве быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний, которая должна быть детальной.

Таким образом, чтобы суд мог оценить законность требований констатирующего субъекта и соответственно противоправность действия/бездействие правонарушителя необходимо элементы правонарушения изложить в обвинительном акте (протоколе о правонарушении).

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «... п.a) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.a) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.a) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

Таким образом, практика ЕСПЧ подтверждает, что обвиняемый должен быть надлежащим образом уведомлен о сути и основаниях предъявленного обвинения, включая детальное описание деяния, на котором оно основано, что обеспечивает его право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, поскольку содержание протокола о правонарушении MAI07 №187074 от 08.09.2025 года, составленного в отношении Карасени Н. по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 Кодекса о правонарушениях, и, что указанные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу, то данный протокол, по мнению кассатора, является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Таким образом, вследствие вышеназванных нарушений законодательства судебное решение, вынесенное по делу, кассатор считает незаконным и подлежащим отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.465, п.п.d) и e) ст.466, ст.ст.467-468 Кодекса о правонарушениях, кассатор просит настоящую кассационную жалобу удовлетворить.

30 марта 2026 года данное дело о правонарушении поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д.101)

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.471 КоП РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением права на подачу отзыва.

31 марта 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 27 мая 2026 года на 10:30 часов, а также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу. (л.д.104) Однако, отзыв со стороны констатирующего субъекта в установленный срок не поступил.

3. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела, коллегия считает, что кассационная жалоба адвоката Жеков Н.П. в интересах правонарушителя Карасени Натальи подлежит отклонению, как поданная с пропуском срока, по следующим основаниям.

В соответствии с подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба подана с пропуском срока.

В соответствии с ч. (1) ст. 468 КоП РМ, судебное решение по делу о правонарушении может быть обжаловано в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или - для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, - со дня вручения копии судебного решения в соответствии с частью (1) статьи 463.

Как следует из материалов дела, 25 февраля 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Карасени Натальи на протокол о правонарушении серии и №MAI07 187074 от 08 сентября 2025 года и решение констатирующего субъекта от 08 сентября 2025 года, которым Карасени Н. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП, отклонил как необоснованную. (л.д.79-85)

Будучи не согласен с вынесенным решением, 20 марта 2026 года на это решение суда адвокат Жеков Н.П. в интересах Карасени Н. подал кассационную жалобу, в которой просит *признать уважительными причины пропуска срока подачи кассационной жалобы и восстановить пропущенный срок*; отменить решение Комратского суда от 25 февраля 2026 года и принять по делу новое решение, которым отменить принятое по протоколу о правонарушении MAI07 №187074 от 08.09.2025 года решение о привлечении к ответственности и назначении наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении. (л.д.92а-100)

Так, из императивных требований *ч.(1) ст.468 КоП РМ следует,* что для лица, которое присутствовало на заседании при рассмотрении дела, но отсутствовало при оглашении судебного решения, сроки обжалования начинают течь со дня оглашения решения, а не со дня вручения решения.

Таким образом, учитывая, что течение срока обжалования решения для кассатора Карасени Н., ***присутствовавшей на судебном заседании при рассмотрении дела о правонарушении,*** начиналось со дня оглашения решения, а судебное решение по делу было оглашено 25 февраля 2026 года, то срок подачи кассационной жалобы для кассатора истек 13 марта 2026 года.

Коллегия подчеркивает в этой связи положения ч.(1) ст.468 Кодекса о правонарушениях, которая гласит, что судебное решение по делу о правонарушении может быть обжаловано в кассационном порядке *в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения* или - для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, - со

дня вручения копии судебного решения в соответствии с частью (1) статьи 463. В данном случае, определяющим моментом отсчета срока обжалования является не факт, *присутствовал ли участник процесса при оглашении судебного решения*, **а присутствовал ли он на судебном заседании при рассмотрении дела**.

Как усматривается из материалов дела, правонарушитель Карасени Наталья участвовала в судебном заседании при рассмотрении дела 20 февраля 2026 года и давала пояснения (л.д.75-76). В тот же день совещательная процедура и оглашение решения по делу были отложены на другую дату, а именно, 25 февраля 2026 года, о чем Карасени Н. была извещена и свидетельствует ее подпись, проставленная в расписке об отложении дела на указанную дату. (л.д.77) В этой связи, 15-дневный срок для подачи кассационной жалобы для Карасени Н. начинал течь со дня оглашения судебного решения, а не со дня сообщения мотивированного решения 12 марта 2026 года, как ошибочно полагает кассатор.

Таким образом, поскольку Карасени Н. участвовала при рассмотрении дела и давала пояснения, а также была в установленном порядке извещена о дате отложения совещательной процедуры и оглашении решения, то течение срока обжалования для нее, согласно ч.(1) ст.468 КоП, начиналось с 25 февраля 2026 года, то есть со дня оглашения решения суда. Следовательно, последним днем подачи кассационной жалобы кассатора был 12 марта 2026 года - до 24:00 часов последнего дня срока. Вместе с тем, кассационная жалоба на решение суда от 25 февраля 2026 года адвокатом Жеков Н. в интересах правонарушителя Карасени Н. была подана только 20 марта 2026 года (л.д.92а), то есть после истечения срока обжалования.

С учетом изложенных обстоятельств, коллегия констатирует, что адвокат Жеков Н., подав 20 марта 2026 года кассационную жалобу на решение суда Комрат центральный офис от 25 февраля 2026 года, пропустил срок подачи кассационной жалобы, установленный в ч.(1) ст.468 КоП РМ.

Обсуждая ходатайство кассатора о восстановлении пропущенного срока подачи кассации по уважительной причине, коллегия считает его необоснованным, и подлежащим отклонению, исходя из нижеследующего.

Так, в *соответствии с положениями ч.(1) ст. 469 КоП РМ*, кассационная жалоба, поданная с пропуском предусмотренного законом срока, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, считается поданной в срок, если судебной инстанцией установлено, что *пропуск вызван уважительными причинами или отсутствием участника процесса как при разбирательстве дела, так и при оглашении решения и неизвещением его о вынесении или составлении решения.*

Из указанной правовой нормы следует, что судебная инстанция может восстановить пропущенный срок, если ею установлено, что пропуск вызван уважительными причинами или отсутствием участника процесса как при разбирательстве дела, так и при оглашении решения и неизвещением его о вынесении или составлении решения.

Как было отмечено выше, правонарушитель Карасени Н. участвовала при рассмотрении дела, давала пояснения и извещена была о том, что совещательная процедура и оглашение решения были отложены на 25 февраля 2026 года на 11:55 года, однако, не явилась на судебное заседание. Также не представила в кассационную инстанцию ни одного доказательства, обосновывающего уважительность пропуска срока подачи кассационной жалобы на решение суда.

При этом, довод кассатора о необходимости восстановления срока подачи кассации на решение суда ввиду того, что решение суда, содержащее вводную, описательную и резолютивную части было получено посредством почтового сообщения только 12 марта 2026 года, т.е. в последний день установленного законом 15-дневного срока обжалования судебного решения, не могут быть признаны коллегией в качестве оснований, подтверждающих уважительность пропуска срока подачи кассации, поскольку в ч.(1) ст.468 КоП РМ в императивном порядке указано при каких обстоятельствах срок обжалования исчисляется с момента получения копии решения суда.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что кассатором должны быть представлены доказательства, которые могли бы подтвердить, что срок подачи кассационной жалобы пропущен по уважительной причине, то есть по объективным, не зависящим от заявителя обстоятельствам, которые исключали или существенно затруднили бы подачу кассационной жалобы в установленный законом срок, что, в свою очередь, правонарушителем не представлено. А поэтому, заявление кассатора о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы подлежит отклонению, как необоснованное.

Согласно практике ЕСПЧ (дело Малахов против Молдовы от 07 июня 2007) ограничения, наложенные на доступ к судебному разбирательству не совместимы с положениями ст.6 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), если только не преследуют законную цель, и не имеется пропорциональной связи между использованными средствами и преследуемой законом цели.

Практика ЕСПЧ повторяет, что обязательствами стороны являются предпринятие мер, необходимых для защиты своих прав и доступа к правосудию, включительно, через проявление усердия при исполнении своих процессуальных прав в интересах судьбы своего дела (дело Ван Харн против

Германии, решение от 11 сентября 2007, дело Пырнэу Т. др. против РМ, решение от 31 января 2012 и дело SA Universul vs RM, решение от 10 июля 2012.

Однако, кассатор будучи обязанным проявить интерес к исходу дела, не поинтересовался результатами рассмотрения дела и своевременно не проявил инициативу для подачи кассационной жалобы на решение суда Комрат центральный офис от 25 февраля 2026 года в установленный законом 15-дневный срок и не представил доказательств, что пропуск срока был вызван уважительными причинами, в результате чего пропустил срок подачи кассационной жалобы, предусмотренный ч.(1) ст. 468 КоП РМ. Соответственно, отсутствуют и основания для восстановления срока подачи кассационной жалобы.

При таких обстоятельствах, кассационная инстанция не вправе по собственной инициативе устанавливать основания для восстановления срока подачи кассации и восстановить срок обжалования по своему усмотрению, так как в таком случае приравняет возможности одной стороны, в ущерб к другой стороне, т.е. продление срока давности, предусмотренного законом, и пересмотр дела в ревизионном порядке, по мнению ЕСПЧ (Гиря против РМ) следует интерпретировать как нарушение принципов правовой безопасности и равенство оружия (принцип равенство сторон), что влечет нарушение ст. 6 ЕКЗПЧ - право на справедливое судебное разбирательство, которое должно соблюдаться как по отношению к стороне обвинения, так и к стороне защиты, без дискриминации.

В свете изложенного, коллегия приходит к выводу, что кассационную жалобу адвоката Жеков Н.П. в интересах правонарушителя Карасени Натальи следует отклонить, как поданную с пропуском срока, а решение суда Комрат центральный офис от 25 февраля 2026 года оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.470-472, подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Заявление адвоката Жеков Н.П. в интересах правонарушителя Карасени Натальи о восстановлении срока подачи кассационной жалобы, **отклонить как необоснованное**.

Кассационную жалобу адвоката Жеков Н.П. в интересах правонарушителя Карасени Натальи**, отклонить как поданную с пропуском срока.**

Решение суда Комрат центральный офис от 25 февраля 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Карасени Натальи об

отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI07 187074 от 08 сентября 2025 года и решения констатирующего субъекта от 08 сентября 2025 года о признании Карасени Натальи виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, и о назначении ей наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25 000 леев), принятого по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении и о прекращении производства о правонарушении, **оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.